

Семь дней — 1997 — 5 — 11 мая (№19) —

СПРИНТЕРЫ НА КАНАЛЕ НТВ

С. 18

«Шапка, взрыв, анонс, синхрон, отбивка, пробег...»

Ведущая Татьяна Миткова, шеф-редактор Ирина Петрова и режиссер Татьяна Тимакова, склонив головы над последним вариантом монтажного плана, лихорадочно сверяют его пункты. До выпуска остается ровно семь минут. А еще через три в сопровождении других членов команды они «летят» по коридору на эфир. Бегу и я, с непривычки еле вписываясь в четыре поворота. И вот, заняв каждый свою «позицию» в студии и аппаратной, информационщики затихают: ведущая, не замечая отчаянных попыток гримера поправить «хоть прядочку», утыкается в бумажку, режиссер держит руки на пульте, редактор на суфлере готова хоть сейчас выдать на монитор электронную строку... Во втором и третьем «рядах» коллеги застывают стоя. Это — «система защиты» на случай сбоя. Кажется, что вместо информационной программы сейчас будет запущена ракета...

«Последняя минута... Внимание! Мотор!» — командует режиссер и... под ногами начинает гореть земля. Сюжеты — те, что «с пылу, с жару», — вклиниваются в уже сверстанный план. А за кадром Татьяна Миткова, отпивая нечто из большой керамической кружки, ухитряется в считанные секунды, строча пером, перекидывать новые текстовые мосты (на языке профессионалов они называются «подводками»).

На 19-й минуте эфира команда слегка «обмякает» за исключением, пожалуй, «командира». Наверное, самое страшное позади. В задних рядах начинается шевеление...

После «Спорта» и «Погоды» информационной бригаде не хватает терпения донести эмоции до редакторской комнаты. Сбившись в коридоре в кучку, она по горячим следам обсуждает промахи и удачи. Теперь с Митковой можно поговорить.

— **Таня, и часто вы так бегаете?**

— Только на эфир и иногда к главному редактору. А вообще суета и беготня у нас к вечеру — чудовищные! Случается даже, на поворотах налетаем друг на друга, и тогда на пол с грохотом падают кассеты. Поэтому «бегуны» стараются погромче топтать. Я в таких случаях прижимаюсь к стене.

— **Мне рассказывали, как в студию с сюжетом бежал грузинский журналист. Не разглядев стеклянную дверь, заработал шишку. Буквально на следующий день в коридоре вывесили плакат: «Берегите лоб!» По-русски и**

по-грузински. У вас тут еще несколько «транспарантов» — «Жизнь удалась», «Скоро суббота», «Закрывайте дверь, господа! Силь ву пле».

— Первый мне подарили, а про субботу написал один весельчак месяца два назад. Приходишь на работу в понедельник, читаешь — приятно... Хотя суббота мало чем отличается от других дней: после выпуска в 19 часов остается всего лишь два с половиной часа на подготовку нового — в 22.00. Бежим на «летучку» к главному редактору, смотрим «Героя дня» — ведь, как правило, он связан с главным событием дня, просматриваем

ШЕФ КОРРЕСПОНДЕНТОВ
НТВ ВЛАДИМИР
ЛУСКАНОВ ВСЕГДА
ПРИХОДИТ ПЕРВЫМ

КОМАНДА ПЕРЕД СТАРТОМ

новые материалы, делаем заметки... А автор изречения про дверь — Лена Савина, шеф-редактор команды Михаила Осокина.

— **Остается у вас время на создание «образа»?**

— Если в студии оказываюсь за пять минут до выпуска, гримеры просто счастливы. Так что для своей работы у них — минимум времени, и делают ее они просто великолепно. Сложнее бывает не потерять то, что вы называете «образом».

— **Как это?**

— В эфир часто идут материалы «с колес», которые я вижу впервые, вместе с телезритателями. И вот меня что-то расстроило... Или безумно рассмешило. В такие моменты очень важно контролировать выражение лица.

— **А кто заботится о ваших нарядах и прическе?**

— Здесь есть салон, посещение которого компания оплачивает, и я иногда в него захожу. Но мне гораздо удобнее утром, по пути на работу, заезжать к своему парикмахеру. Двух раз в неделю

вполне достаточно. Что касается одежды, то ее я либо приобретаю сама, либо беру напрокат у модельеров. Пользуюсь услугами бутика «Боско ди Чильеджи», ателье «Лида»...

— **Если не секрет, что вы во время эфира пьете?**

— Мой администратор Сашенька перед выпуском заваривает мне сладкий чай. К середине программы чай в меру остывает, и к этому же времени начинает пересыхать в горле. Хуже, когда горло болит, — тогда приходится идти на выпуск с ингалятором.

— **Бежать, вы хотите сказать. Но на экране вы — сама собранность...**

— В 9 случаях из 13 (именно столько выпусков в неделю) мы не знаем, с чего начнется программа. Сюжеты, как патроны, продолжают подносить в эфир. Уже идет «шапка», за нею — «Новость дня»... В сумме — это меньше минуты. Я уже должна сказать «Добрый вечер!» и выйти на какую-то тему. Но на какую?! То, что происходит в это время в аппаратной, пересказать невозможно. Это нужно видеть.

— **Хочется закричать «Караул!»?**

— Хочется.

— **Громко?**

— Тихо...

Нет, не подумайте, что команде безнадежных трудогилов (а она, включая ведущую, составляет десять человек) чужды земные радости. Когда все «о'кей» и это «когда» совпадает с концом недели, «сумасшествие», по определению информационщиков, кончается. И тогда на столе появляются вкуснейшие пироги от режиссера Ольги Зубковой. Возможно, кулинарные способности водятся и за ведущей, но только она, как говорят коллеги, об этом не подозревает. В тот эфирный день повод для праздника был — до информационного выпуска на пороге третьего тысячелетия оставалась ровно тысяча дней.

Валентина ЛОСКУТОВА
Фото Сергея ПЕТРУХИНА

МИТКОВА — ГРИМЕРУ: «НАДЯ, ПО-МОЕМУ,
СЕГОДНЯ ВЫ ПОСТАВИЛИ РЕКОРД СКОРОСТИ»